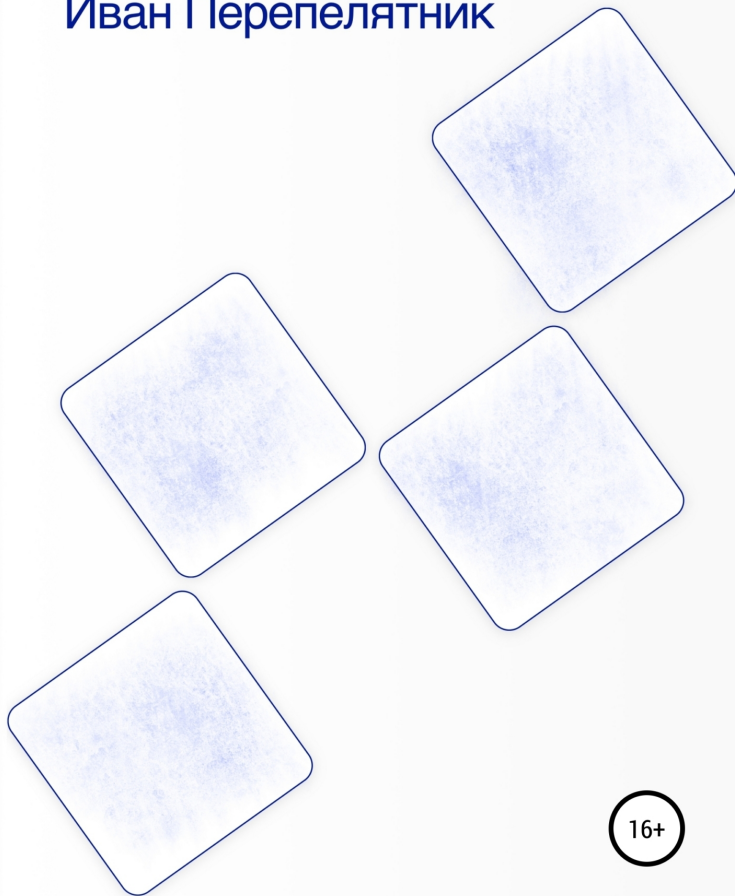

Раньше: такси

Иван Перепелятник

16+

Иван Перепелятник

Раньше: такси

Серия «Раньше. Часть I», книга 9

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68017072

SelfPub; 2022

Аннотация

Инда и Роджер живут недалеко от Люксембурга. В планах на вечер – поход в Гранд-Опера в Париже и ужин с друзьями в ресторане. Причём тут показатели роста мирового ВВП, демографическая статистика центральноевропейских стран, новые технологии в масштабных транспортных проектах и, наконец, термоядерная энергетика и потенциал ИИ? «Раньше: такси» – короткая история про то, как достижения человечества в области науки и технологий обеспечат нас новыми инфраструктурными возможностями в ближайшем будущем – через 100 лет.

Иван Перепелятник

Раньше: такси

– Пора уже выходить, Инда! Мы опоздаем! – как можно более громко, почти прокричал Роджер. – Ты уже готова или нет?!

– Ещё пару минут. Ты же не хочешь, чтобы я выглядела сегодня хуже, чем Опра, не так ли! Мне нужно ещё немного времени, – раздражённо прокричала Инда так, чтобы её ответ наверняка был слышен на первом этаже. – Господи, каждый раз одно и то же. Сначала подгоняет, потом бубнит, что мне следовало бы подумать над деталями своего туалета повнимательнее, чтобы всем было понятно, кто есть кто, – пробурчала Инда, рассматривая различные серьги, разложенные в красивых шкатулках на туалетном столике. – Что бы надеть, чтобы эта... Опра точно знала своё место...

Роджер грузно уселся в кресло в гостиной, поглядывая на сменяющиеся картинки новостного фона на большой экранной панели на стене.

– Сколько нам ехать до театра, Сит? – спросил Роджер, поглядывая на панель.

– Роджер, дорога до Гранд-Опера займёт не более 1 часа. Дороги сейчас свободны. – Поверх ведущей новостного выпуска на панели появилась карта маршрута, занимающая

около трети поверхности экрана. – Начальная точка маршрута – Люксембург. Место назначения – Гранд-Опера, Париж.

– Покажи-ка подробнее маршрут.

– Оптимальный маршрут, Роджер, следующий, – отозвался помощник. – Дорога до центрального транспортного узла займёт у вас с Индой 10 минут. На вокзале вы пересядете в скоростную капсулу TGV. Время в пути до Парижа займёт не более 30 минут. Далее на центральном вокзале в Париже вас будет ожидать такси, которое и довезёт вас до театра. У вас будет ещё 10 минут в запасе, Роджер. Вам следует выйти из дома не позднее 18:00, через 10 минут, чтобы у вас с Индой было достаточно времени и вы без спешки добрались до театра до начала представления, – подытожила Сит. – Роджер, ты хотел бы заказать какие-то напитки или что-то особенное на ужин, пока вы будете в дороге в поезде до Парижа?

– Пожалуй, нет. После театра вечером мы встречаемся с друзьями. Я не хочу перебить аппетит. Тем более обещают, что шеф там просто волшебник.

– Конечно, Роджер. Я что-то могу ещё для тебя сделать?

– Нет, спасибо. Разве только поторопи Инду.

– Она уже спускается. Вы можете выходить. Капсула ждёт вас перед домом.

– Окей, – ответил Роджер, поднимаясь с кресла в своём новом иссиня-черном смокинге, сияющих элегантных ботинках и тёмно-бордовой бабочке. Казалось, бабочка была больше нужного размера, учитывая немного суховатую шею

Роджера. Но он не мог её не надеть: Инда могла обидеться. Сегодня её день рождения – всё должно подчеркивать, что именно она особенная. Сегодня её день, – подумал Роджер.

Инда не спеша и аккуратно спускалась по лестнице, приподнимая одной рукой подол переливающегося оттенками сверкающего нежно-бирюзового платья. Его простые классические линии и высокий жёсткий верх подчёркивали утончённые плечи Инды, тогда как ткань ниже талии создавала эффект лёгкости и стройности фигуры обладательницы платья. Маленькая сумочка дополняла элегантные синие туфли, обшитые тёмным бисером.

– Ты просто ослепительна, дорогая! – почти шёпотом сказал Роджер, с восторгом разглядывая жену. – Рад, что и эти серьги ты всё же решилась надеть сегодня. «Почти булжники на ушах»: так ты их описала, если ничего не путаю, – широко улыбаясь, отметил Роджер.

– Спасибо, Родж. Должна отметить, ты тоже выглядишь неплохо. А бабочка отлично подчеркивает цвет твоих карих глаз.

– Я и на секунду не сомневался в её выборе, Инда. Спасибо, дорогая. Нам уже пора выезжать. Времени до начала уже меньше часа.

Двери капсулы начали открываться в разные стороны при

приближении пары, приветливо приглашая их зайти в салон. Тусклый свет в кабине постепенно становился ярче, а подход к дверям дополнительно подсвечивался. Белоснежный интерьер капсулы с отделкой из светлого дерева подчеркивал статус пассажиров – их образ жизни подразумевал именно такой стиль: утончённый и изысканный. Ничего не мешало доступу к двум отдельно стоящим креслам, где и должны были разместиться Инда и Родж. Кресло ближе ко входу отъехало чуть назад, обеспечивая ещё больше места для прохода первого пассажира. Роджер протянул руку, приглашая Инду пройти в салон. В тот же момент из корпуса капсулы бесшумно выдвинулась ступенька. Инстинктивно немного пригнув голову, Инда поднялась в салон и села. Роджер последовал за ней. Двери тихо закрылись, а ремни безопасности, надёжно удерживающие пассажиров в креслах, деликатно зафиксировали их на местах. Капсула беззвучно и очень плавно стала ускоряться, выбираясь с улицы с расположенными по обе стороны коттеджами, очертания которых проглядывались сквозь густую живую изгородь, аккуратно выстриженную на днях. Подъезжая к въезду в подземную магистраль, органично вписанному в окружающий ландшафт, капсула немного замедлилась. На схеме маршрута следования на лобовой панели в салоне машины появилось новое уведомление:

«Въезд 51, Магистраль А7: Дикерх – Международный транспортный узел LUX.

Расстояние: 40 км.

Время в пути: 7 минут».

Капсула пристроилась за такси с ярко выраженной оранжевой полосой посередине корпуса. Ускоряя темп, машины спускались в тоннель, ведущий в сторону столицы, где располагался основной транспортный узел Люксембурга. Через минуту капсула влилась в транспортный поток и уже неслась по общей магистрали со скоростью 350 км/ч в крайней левой полосе, где разрешенная скорость была не ограничена.

В последние дни в центральной Европе установилась мягкая апрельская погода – весна быстро вступала в свои права. «Хорошо, что не пришлось ничего надевать из верхней одежды», – подумал Роджер. Капсулу неожиданно слегка тряхнуло, как будто бы она попала в воздушную яму. Иногда так бывает в полёте на самолёте. Инда что-то внимательно просматривала в своем коммуникаторе и не обратила никакого внимания на это обстоятельство. Роджер достал свой коммуникатор из кармана пиджака и сделал отметку, взглянув на информационную панель с индикацией текущих деталей маршрута: «Проверить магистраль А7, 31 км – разрыв поля?».

Роджер Фелер – один из высокопоставленных руководителей центральной Европейской Транспортной Системы или

ЕТС, история которой отсчитывается с прошлого века. В начале двадцать первого столетия передовые инженеры и предприниматели начали понимать, что действующая экономическая модель требует больших изменений, глубокого реформирования. Коренное население Европы быстро старело, не желая делать главную жизненную инвестицию в будущее – рождаемость с каждым десятилетием сокращалась. Политики стимулировали миграцию, обеспечивая приток «свежей крови». Но, в конечном итоге, все это приводило к ещё большим экономическим проблемам, так как не решался основной вопрос – показатели эффективности предприятий и экономики в целом неуклонно падали. Экономические вызовы можно было преодолеть, консолидируя общество, ресурсы и, конечно, опираясь на передовые научные разработки и достижения.

Когда стало очевидно, что первые проекты, связанные с повышенным риском, финансируемые частным капиталом, работают, когда их положительное влияние на рост экономики региона и всего мира стало невозможно игнорировать, к этим «сумасбродным начинаниям», как их оценивали поначалу, стали присматриваться и политики. Понимая важность и потенциал происходящего, они не могли позволить себе упустить возможность и остаться в стороне, наблюдая за рождением новой модели мира – нового миропорядка. Одним из таких проектов было строительство распределённой системы транспортных тоннелей в Северной Америке.

В середине прошлого столетия уже не только весь американский континент был испещрён подземными тоннелями: Европа не отставала. Центральная часть континента насчитывала тысячи подземных магистралей, связывающих воедино в гигантскую сеть города от Уфы в России до Лиссабона в Португалии. Современная, быстрая, безопасная и надёжная, новая транспортная система выступила трамплином для мировой экономики и уже в первом десятилетии после её запуска обеспечила дополнительные 4% роста мирового ВВП. Этим изменений невозможно было бы достичь в столь сжатые сроки без качественно новой научной базы, без высокотехнологичных разработок и прорыва в вычислительной технике. Запуск работы распределённой системы кластерных квантовых компьютеров «МИР», как тогда определили название искусственному интеллекту, впервые превзошедшему интеллектуальный потенциал человека, обеспечил дополнительный бустерный эффект. Ещё по прошествии двух десятилетий экономика планеты, политическое устройство, всё общество и весь мир изменились настолько, что самые смелые и изобретательные фантасты того времени не могли и предположить, что человечество способно так быстро наращивать темп развития и преодолевать столь глобальные вызовы.

МИР послужил опорой человечеству и в изобретении новой транспортной системы. Логистическая инфраструктура, опутавшая всю планету паутиной множественных разно-

уровневых подземных тоннелей и узлов, требовала бесконечно ёмкого, надёжного и эффективного источника энергии. Такого источника, который не только не оказывал бы негативного воздействия на природную систему, но, напротив, помог бы восстановить экобаланс.

Для функционирования только одной ЕТС, не принимая в расчёт американскую и азиатские транспортные системы, ежегодно требовалось более 10 тысяч гигаватт энергии.

Повсеместное распространение принципиально нового типа средств передвижения в середине прошлого века как раз таки и было осложнено необходимостью обеспечить беспрецедентно высокий уровень потребления энергии по всему миру. Энергоёмкость новых левитирующих транспортных средств, принцип работы которых основан на свойствах сверхпроводящих магнитов, была сопоставима с автомобилями начала двадцать первого века. Развёртывание и поддержание работоспособности транспортных энергомагистралей, обеспечивающих возможность движения капсул, как называли новую разработку, было делом очень энергозатратным. МИР помог научному сообществу довести давнюю мечту человека с более чем 100-летней историей разработок до уровня безусловной эффективности. Первый большой термоядерный реактор ИТЭР, запущенный в эксплуатацию в первой половине прошлого века, был доработан с опорой на расширенный перечень рекомендаций ИИ. В ре-

зультате, в руках у цивилизации появилась сеть установок типа ИТЭР с практически бесконечным энергетическим потенциалом. Совокупная оценка мощности новой энергосистемы доходила до 1 миллиона гигаватт. Человек вышел на следующий рубеж развития.

– Инда, Роджер, мы подъезжаем, – прервала задумавшихся пассажиров Сит. – Пожалуйста, приготовьтесь. Ваш шаттл в Париж ожидает вас на второй платформе. Дорога до шаттла займёт у вас одну минуту.

Капсула замедлила ход и остановилась в непосредственной близости от одного из траволаторов с надписью «К платформе №2: Шаттл Люксембург – Париж». Системы отслеживания и регистрации вокзала автоматически идентифицировали Инду и Роджера, зарегистрировали их на всех требуемых пересадочных узлах. От пассажиров требовалось лишь одно – постараться не слишком опоздать на свой рейс, куда бы они не отправлялись.

– Я буду ждать вашего решения относительно времени возвращения домой. Хорошего вечера, Инда и Роджер, – учтиво попрощалась Сит со своими хозяевами.

– Ок, Сит. Договорились. Я дам тебе знать, – бросил Роджер, помогая жене выйти из капсулы.